

С точки зрения рецензента

В погоне за сенсацией, или Опять об убийстве Вильгельма Кубе

Пожалуй, ни о чем в истории Беларуси периода Великой Отечественной войны не написано в разных странах мира столько работ, сколько о нацистском генеральном комиссаре Беларуси Вильгельме Кубе. В нашей республике в 2007 году вышла в свет книга Вячеслава Селеменева и Виктора Шимолина «Охота на палача», в 2011—2012 годах опубликовано историко-документальное эссе Анатолия Валахановича «Забойства Вільгельма Кубэ. Міфы, легенды, рэальнасць» в газете «Новы час» (2011—2012).

В 2013 году в издательстве «Харвест» вышла в свет книга Олега Усачева «Кто, как и зачем убил Вильгельма Кубе». Если «Охота на палача» содержит 288 страниц, то рецензируемая книга — ...368 страниц.

В аннотации этого издания отмечается, что оно предназначено для широкого круга читателей. И у этого «широкого круга» сразу возникает вопрос: «Что же нового и ценного в этой книге? Чем она отличается от предыдущих книг и работ по этой теме?»

Во-первых, в ней действительно собран и детально проанализирован обширный фактический материал о подготовке убийства и о самом убийстве Вильгельма Кубе.

Во-вторых, в книге «Кто, как и зачем убил Вильгельма Кубе» приведены малоизвестные факты из истории партизанского движения на территории Беларуси в 1943 году, о деятельности немецкой оккупационной администрации и нацистских спецслужб.

В-третьих, в ней дополнены биографические данные Вильгельма и

Аниты Кубе, Елены Мазаник, Марии Осиповой, Надежды Троян, Карла Кляйнюнга и других участников тех драматических событий сентября 1943 года.

В-четвертых, в рецензируемом издании использованы труды ряда современных немецких историков.

В-пятых, в отличие от большинства работ по данной тематике, О. Усачев шире использовал фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

В-шестых, на стр. 293—359 автор книги приводит множество фотографий, многие из которых неизвестны или малоизвестны широкому читателю.

В-седьмых, заслуживает внимания версия автора о необходимости и целесообразности убийства В. Кубе.

Несмотря на ряд достоинств, рецензируемая книга не лишена ряда серьезных недостатков.

Во-первых, если на обложке книги написано: «Книга-сенсация!», то читатель ждет этой сенсации и, прочитав ее, задает себе вопрос: «Так в чем же сенсация?»

А ответа он не находит, потому что большинство вопросов, которые затрагивает Олег Усачев, в той или иной степени получили освещение в нашей литературе и средствах массовой информации. Поэтому читатель ждет краткого историографического обзора по этой проблеме и формулировки точной цели, которую поставил перед собой автор книги.

Во-вторых, первая часть книги носит название «Белые пятна в истории убийства генкомиссара Беларуси Кубе». Но широкий читатель, ознакомившись с ней, так и не поймет, что это за «белые пятна». В изложении О. Усачева они сводятся к описанию английской мины, от взрыва которой погиб Кубе, к фальсификации отчетов немецкого следствия о его смерти и утверждениям ряда немецких историков, что уничтожение Кубе — это «инсценировка СС, знавших о подготовке его убийства партизанами и подпольщиками, но не препятствовавших этому» (первым эту версию почти четверть века тому назад — в 1989 году — выдвинул польский историк белорусского происхождения Юрий Туронок. — Э. И.).

Тех, кто не читал рецензируемой книги, интересуется ответ на вопрос: «А о чем еще пишет Олег Усачев в этой части?» Назову названия параграфов этой части: «Айнзатцгруппы», «Гитлер в Беларуси» «Управление начальника СС и полиции по Беларуси», «Полиция охраны правопорядка», «Немецкий гарнизон в Минске». Следует отметить, что почти все содержание этих

параграфов нельзя назвать «белыми пятнами» и их ликвидацией.

Выясняется, что автор книги недостаточно хорошо знаком с литературой по вопросам, которые он освещает зыбкость его аргументов и категоричность его утверждений.

Так, на стр. 9—10 он категорически утверждает: «Э. Иоффе в своей статье (далее идет ссылка на мою статью «Гитлер в Брестской крепости», опубликованную в пятом номере журнала «Милиция Беларуси» за 2010 год. — Э. И.) упоминает, что 4.07.1941 г. Гитлер лишь пролетал над Минском. 3—4.08.1941 г. он находился в Старо-Борисове (...), где участвовал в совещании штаба группы армий Центр (обычно это слово исследователи пишут в кавычках. — Э. И.). Иоффе не упоминает, как туда добирался главный нацист, но упоминает, что осенью 1941 года Гитлер пролетал и проезжал через Беларусь, следуя в Красное под Смоленском. Это *не исключает* (курсив мой. — Э. И.) возможность кратковременного (несколько часов) его пребывания в Минске...»

Далее он уточняет, что 13.03.1943 г. Гитлер был не в Минске, а в пригороде Смоленска — Красный Бор, не поясняя, как он туда добрался.

«Иоффе полагает, что Гитлер не приезжал в Минск, и использует для обоснования своих утверждений малоубедительные доводы: результат просмотра газет (Minsker Zeitung и др.) и беседы с Е. Мазаник. Даже Кубе она (как и Абакумов, Берия, Меркулов, Цанава) ошибочно называла генералом.

Иоффе не отметил, что в Минске общедоступны не все номера издаваемых оккупантами печатных изданий. Часть из них хранится в закрытом фонде, а получившие туда доступ лица не имеют права публиковать в открытой печати сведения из этих материалов. В интернете недавно были опубликованы фотоснимки Гиммлера у Оперного театра и в картинной галерее. Часть немецких газет в наших архивах не сохранилась. В издаваемых немцами газетах по разным причинам отсутствуют сведения о

посещении Минска нацистами и более низкого ранга».

В-третьих, если на отдельных страницах книги прослеживается стремление к объективности рассмотрения изучаемой проблемы, то в целом красной нитью по всему изданию проходит стремление автора идеализировать личность и деятельность Вильгельма Кубе, показать его с лучшей стороны.

На основании отдельных высказываний генерального комиссара Беларуси о необходимости изменения отношения к некоторым евреям, депортированным в Минск из Германии, и факта спасения им одного немецкого еврея — Карла Левенштайна, О. Усачев пытается подвести читателя к выводу, что В. Кубе не был антисемитом.

О. Усачев утверждает: «Известно, что с подачи Л. Цанавы Кубе называют «палачом» белорусского народа. Аналогичного звания «палач Прибалтики и Беларуси» не был удостоен даже бывший помощник депутата Кубе, а затем и непосредственный начальник — рейхскомиссар Остланда гауляйтер Г. Лозе. Кубе был обязан согласовывать с Лозе свою политику и даже издаваемые приказы для гражданского населения Беларуси. Не называют палачами и генкомиссаров Эстонии, Латвии, Литвы. Об организации на них покушений историкам ничего неизвестно.

...Для обоснования необходимости убийства «палача белорусского народа» Кубе (даже более жестокого Коха никто не называл палачом украинского народа) советская пропаганда бесполезный приказ Сталина подменила решением мифического суда народа, не указывая время, место и состав суда...

Для повышения ценности головы Кубе только у нас ему умышленно присвоили:

... — назвали организатором нацистского террора в Беларуси, хотя историки не нашли ни одного соответствующего приказа Кубе» (стр. 290—291).

Автор книги сделал голословное утверждение, потому что историки нашли не один, а ряд приказов Кубе о расстрелах мирного населения,

а также документальные свидетельства его деятельности, как одного из организаторов нацистского геноцида населения на территории генерального округа «Беларусь».

Приведем только несколько примеров, подтверждающих, что В. Кубе был одним из организаторов нацистского террора на территории генерального округа «Беларусь». Он приступил к своим обязанностям в Минске 1 сентября 1941 года. В тот же день появилось его обращение (и одновременно приказ. — Э. И.) к жителям генерального округа:

«ЖЫХАРЫ ГЕНЕРАЛЬНАГА АБШАРУ БЕЛАРУСІ!

Мужчыны й жанчыны!

Ад 1-га верасня 1941 году. На загад майго Правадыра АДЛЬФА ГТЛЛЕРА, я ўзяў на сябе цывільнае кіраўніцтва ў абшары Беларусі, перададзенай нямецкаю вайскаваю ўладаю пад ведама Дзяржаўнага Камісара Ўсходняга Абшару.

...Для ажыццяўленьня забяспечанага кіраўніцтва, канечна, патрэбна яшчэ раз запрапрабаваць ад жыхароў Беларусі ў адпаведнасьці з ранейшымі загадамі нямецкай вайскавай улады здаць да 1-га кастрычніка 1941 г. усю дагэтуль знойдзеную або яшчэ прыхаваную зброю ці амуніцыю...

Хто зараз жа ня выканае майго загаду і ў яго пасья 1-га кастрычніка будзе знойдзена якая-небудзь зброя ці амуніцыя, БУДЗЕ РАССТРАЛЯНЫ. Таксама будуць расстраляныя тыя, што ведаюць пра наяўнасьць зброі ці амуніцыі і не паведамляюць безадкладна пра гэта ў вышэйпамяненых ўстановах...

Генеральны Камісар Беларусі
ВІЛЬГЕЛЬМ КУБЭ»

(Judenfrei! Свободно от евреев: История минского гетто в документах. Автор-сост. Р. А. Черноглазова — Мн., 1999. С. 49).

В сентябре 1941 года Кубе подписывает текст воззвания «К жителям Белоруссии!» В нем были такие строки: «Лица гражданские, которые в ограниченное время без уважительной причины будут встречены на

улице, будут сейчас же военным судом расстреляны. Для посещающих театр и другие культурные учреждения выйдет особый приказ» (Библиотека Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Коллекция листовок).

Бывший начальник полиции порядка в генеральном округе «Беларусь», генерал-майор полиции и бригаденфюрер СС Эбергард Герф в ходе судебного процесса над немецкими военными преступниками, проходившем в Минске в январе 1946 года, показал, что в январе 1942 года Кубе говорил ему: «Следует быть жестоким к советскому населению и не размышлять — расстреливать или не расстреливать... надо расстреливать» (НАРБ. Ф. 4. Оп. 29. Д. 112. Л. 192).

Тот же Э. Герф свидетельствовал на этом процессе: «...Кубе был старым товарищем Гитлера по борьбе за власть. Он особенно точно и упорно проводил в жизнь решение Гитлера об уничтожении евреев. Кубе вопрос уничтожения евреев все время старался провести в жизнь как можно лучше. Он считал, что в то время число уничтоженных евреев — 41000 — было совершенно недостаточно.

...Я забыл показать о расстреле евреев, который происходил следующим образом. Гаулейтер Кубе приказал мне и майору Бенцку (начальнику охранной полиции. — Э. И.) явиться в минское гетто. Я прошел с Кубе по лагерю. И он рассказал мне о предстоящем уничтожении этого гетто. На мой вопрос, в какой форме выразится участие полиции в уничтожении евреев, Кубе ответил, что моя задача сводится к внешней охране гетто. Он сказал, что я должен рассчитать, сколько сил необходимо для организации этой охраны. Высказывание Кубе было сделано в форме приказа в присутствии Бенцку. Когда уже началось уничтожение гетто, Бенцку спросил, что он должен делать. Я сказал ему, что нужно делать так, как приказал Кубе» (Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года). Мн., 1947. С. 207, 211—212).

Таким образом, есть основания заключить, что сотни тысяч расстрелянных в сентябре 1941 — сентябре 1943 года мирных жителей — белорусов, евреев и представителей других этносов на территории генерального округа «Беларусь» — это результат деятельности не только руководителей управления полиции безопасности и СД по Беларуси и других ведомств Гиммлера, но и В. Кубе.

И еще. Когда мы сравниваем деятельность генерального комиссара генерального округа «Беларусь» В. Кубе с его коллегами — генеральными комиссарами Литвы, Латвии и Эстонии, не следует забывать о неизмеримых жертвах белорусского народа в 1941—1943 гг., которые в процентном и количественном отношении превосходят жертвы литовского, латышского и эстонского народов в этот период.

В конце концов О. Усачев на стр. 291—292 сам вынужден признать: «За годы немецкой оккупации в Минске и его окрестностях было уничтожено много тысяч советских граждан (около 400 тысяч человек. — Э. И.). В Беларуси погиб каждый третий, а в некоторых партизанских районах Беларуси — каждый второй. Сам Кубе полагал, что в любом случае часть ответственности за уничтожение жителей Беларуси лежит и на нем как на главе гражданской оккупационной власти».

В-четвертых, рецензируемая книга нередко содержит сомнительные факты, различные ошибки, не говоря уже о передергивании фактов, точнее приписывание другим исследователям того, чего у них нет. Так, на стр. 6 автор утверждает, что в Минск наведывался и «крестный отец СС» (1925—1945) Герман Геринг. Считаю этот факт сомнительным, хотя О. Усачев ссылается на сайт Ирвинга, посвященный Гиммлеру. Мои многолетние поиски пребывания Геринга на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны привели только к установлению факта, что Герман Геринг сопровождал Адольфа Гитлера во время его посещения вместе с Муссолини Брестской крепости 26 августа 1941 года. Что касательно пребывания его в Минске

возле театра, то не исключая искусственно фотомонтажа.

«По этим, хорошо известным Иоффе причинам, его утверждение об отсутствии упоминаний в немецкой прессе о посещении Гитлером Минска малоубедительны. К тому же пресса обычно освещала только конечную цель кратковременных поездок Гитлера. Можно полагать, что этот вопрос требует дальнейшего изучения».

Автор этих строк согласен только с мыслью О. Усачева о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса.

К сожалению, Олег Усачев не знаком с книгой автора этих строк «Когда и зачем Гитлер и другие высшие чины нацистской Германии приезжали в СССР?», которая вышла в свет в том же издательстве «Харвест» в 2010 году объемом в 512 страниц. Первый раздел этой книги носит название «Адольф Гитлер» (стр. 6—114). В нем имеются параграфы «Гитлер в Борисове» (стр. 9—24), «Гитлер в Брестской крепости» (стр. 27—33). Один из параграфов этого раздела носит название «Был ли фюрер в Минске?» (стр. 33—36).

В отличие от О. Усачева я не погнался за дешевой сенсацией, хотя возможность сделать ее у меня была, причем с авторитетной ссылкой на труд немецкого военного историка, бывшего офицера вермахта Вернера Хаупта. В своей книге «Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта» (М., 2006. С. 230) он отмечает: «В тот же день (речь идет о 13 марта 1943 года. — Э. И.) Гитлер с новым начальником Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковником Цайтцлером (Цейтцлером. — Э. И.) прибыл в штаб группы армий («Центр» — Э. И.) в Минск, чтобы отдать соответствующие распоряжения. Это была последняя поездка верховного главнокомандующего на Восточный фронт».

К этому времени, точнее к 2010 году, я уже более 20 лет занимался исследованием этой темы. И я сразу же увидел две ошибки, допущенные известным немецким военным историком. Дело в том, что у меня уже были достоверные свидетельства и документы, что в этот день — 13 марта 1943 го-

да — Гитлер побывал в пригороде Смоленска — Красном Бору, где в то время находился штаб группы армий «Центр».

В мемуарах адъютанта Гитлера Николауса фон Белова есть такие строки: «19 февраля (1943 года. — Э. И.) мы снова уже снова появились в обжитой ставке в Виннице, где пробыли почти четыре недели, до 15 марта...»

13 марта (1943 года. — Э. И.) Гитлер вылетел обратно в Растенбург. Потом он посетил штаб-квартиру группы армий «Центр» под Смоленском и имел долгую беседу с ее командующим фельдмаршалом фон Клюге» (Белов Н. фон. Я был адъютантом Гитлера. Смоленск, 2003. С. 408).

8 сентября 1943 года Гитлер прибыл в Запорожье, в штаб группы армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн. По некоторым данным, осенью 1943 года Адольф Гитлер тайно приезжал в Витебск. Таким образом, пребывание фюрера в Красном Бору 13 марта 1943 года не было его последней поездкой на Восточный фронт.

Что касается автора этих строк, то он в 2010 году мог стать автором так называемой сенсации о посещении Гитлером Минска 13 марта 1943 года и сослаться на труд известного немецкого военного историка Вернера Хаупта, но он не пошел на это, так как это было бы настоящей фальсификацией истории.

На стр. 19—20 О. Усачев подчеркивает:

«После поспешного и тайного бегства в ночь с 24 на 25.6.1941 г. из Минска партийных и государственных органов Беларуси в руки СД попал партийный архив (сейчас он находится в областном архиве), архивы НКВД, военкоматов и др., что в значительной степени облегчило работу СД. Например, при проверке документов у местного населения немецкие патрули обращали внимание на серию и номер паспорта, т. к. обладали сведениями о последних законно выданных документах».

Здесь же дается ссылка на две мои статьи: «Горькая правда эвакуа-

ации» (Рэспубліка, 2010. 14 жніўня, с. 7) и «Невядомыя старонкі эвакуацыі» (Звязда, 2010. 15 верасня, с. 3). Во второй из этих статей есть строки, автором которых является военный историк Ирина Воронкова: «У рукі немцаў, якія ўвайшлі праз некалькі дзён у горад (Мінск. — Э. И.) трапілі амаль усе мабілізацыйныя справы БССР, а таксама ўсе справы, што датычыліся дзяржаўнага кіравання, у тым ліку: спісы членаў урада і іх сем'яў, кіруючых работнікаў ЦК ЛКСМБ, найважнейшых дзяржаўных структур».

Читатель может наглядно убедиться, что в этих строках нет даже упоминания о партийных архивах и архивах НКВД, подавляющее большинство которых благополучно эвакуировали.

Далее автор книги пишет: «Полковник КГБ, бывший помощник начальника штаба по диверсиям, П. Пономаренко, профессор, доктор военных наук и преподаватель учебных заведений КГБ И. Г. Старинов в одном из своих интервью (для альманаха «Вымпел» и «Арман») отмечал...» (стр. 35).

Здесь допущены сразу несколько ошибок. Во-первых, И. Г. Старинов не был полковником КГБ, а просто полковником Красной армии, а затем Советской армии (между прочим, КГБ был создан только в 1954 году. — Э. И.), также как он не был помощником начальника Центрального штаба партизанского движения (О. Усачев даже не указывает, какого штаба. — Э. И.). Во-вторых, на самом деле он являлся заместителем начальника Украинского штаба партизанского движения по диверсионной работе. В энциклопедических и справочных изданиях констатируется, что И. Г. Старинов был кандидатом технических наук, а не доктором военных наук.

На стр. 73 автор книги называет И. Старинова следующим образом: бывший начальник Высшей оперативной школы особого назначения Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), помощник начальника штаба по диверсиям (у П. Пономаренко), еще в 30-е годы ставший кандидатом технических наук, а после войны

профессор, доктор военных наук, преподаватель Высшей школы КГБ в Балашихе, Академии МВД им. Фрунзе и др. учебных заведений полковник ГБ. Не буду повторять все фактические ошибки и неточности, допущенные О. Усачевым. Отмечу только, что 13 июля 1941 года нарком обороны СССР маршал С. К. Тимошенко назначил начальника оперативно-инженерной группы Западного фронта полковника И. Г. Старинова по совместительству начальником первой фронтовой партизанской школы, которая официально называлась оперативно-учебным центром Западного фронта.

Разве может автор книги «присвоить» Академии МВД имя Фрунзе, которое носила долгие годы прославленная Военная академия — кузница командных кадров Советской армии?

На стр. 20, 131 и др. О. Усачев ссылается на работы доктора исторических наук А. Ю. Попова, написанные в 2001 и 2004 годах. В то время он был кандидатом юридических наук. Поэтому, на мой взгляд, будет более правильно указать, что их автор — кандидат юридических наук.

Автор книги подчеркивает, что архив минского СД сохранился и находится в Центральном архиве КГБ РБ, но его до сих пор полностью не успели разобрать (стр. 110). Честно говоря, я сомневаюсь в истинности этого сообщения.

На стр. 287 один из авторов книги «Охота на палача» В. Шимолин назван кандидатом педагогических наук. В действительности, он является кандидатом филологических наук.

О. Усачев дважды употребляет выражение «Праведник мира» и отмечает, что позиция Кубе «не дает морального права считать его достойным» этого почетного звания. В чем здесь ошибка? Правильное написание этого почетного звания — «Праведник народов мира» (стр. 288).

В-пятых, в рецензируемой книге допущено множество повторений. И хотя Д. А. Тарас значится редактором книги, а на титульном листе отмечено, что она вышла под его общей редакцией, у читателя складывается впечатле-

ние, что редактор книги отсутствует. Автором этих строк прочитаны сотни книг, и нигде он не встречал столько повторений.

Приведу только два примера. Это материал «Белорусские арийцы» (стр. 23—24) и материал «Арийцы в Беларуси» (стр. 165—166). Почти две страницы слово в слово. И еще. Советую читателям сверить два материала: «Мина, Троян и Калита» (стр. 89—96) и «Месть Золотаря» (стр. 229—237) и они обнаружат много повторений.

К сожалению, автор книги, кроме историко-документального эссе А. Валахановича «Забойства Вільгельма Кубэ», не использовал еще много работ белорусских историков, в том числе статью профессора БГУ, доктора исторических наук В. К. Коршука «Вильгельм Кубе и Беларусь» (Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць», Мн., 2002. С. 78—83).

На отдельных страницах книги (стр. 48, 112 и др.) допущено немало опечаток.

Несмотря на все перечисленные недостатки, рецензируемая книга — нужная и полезная. Она найдет своего читателя. Это издание подталкивает исследователей к новым научным поискам.

В сентябре 2013 года редакция журнала «Беларуская думка» организовала «круглый стол», посвященный 70-летию со дня убийства В. Кубе. В нем приняло участие четыре белорусских исследователя, в том числе и автор этих строк. Материалы этого «круглого стола» были опубликованы в десятом номере данного журнала за 2013 год под названием «Прысуд Радзімы выкананы... Гісторыкі абмяркоўваюць таямніцы забойства Кубэ».

Поиск «белых пятен» по этой интересной проблеме продолжается.

Эмануил ИОФФЕ

